

СТИЛЬ

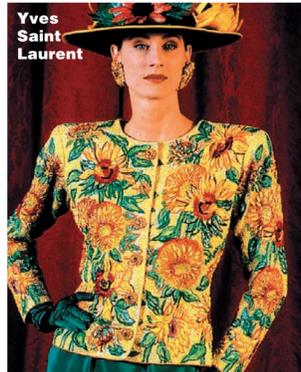
Беззастенчивый люкс

новая роскошь 80-е

Блестящие, потребительские, беспринципные, охочие до удовольствий гедонистические 80-е годы XX столетия... За последние полвека только этот период сопоставим по масштабам с сегодняшним безоглядным увлечением роскошью. По масштабам — но не по смысловому наполнению. Ибо 80-е — последняя эпоха, учитывавшая при создании моды вкусы исключительно западного мира, и в этом состоит ее уникальность и особое пылкое очарование.

Thierry Mugler, 1981/82

Yves Saint Laurent

Christian Lacroix, 1987

Bill Blass, 1986

Azzedine Alaïa

Emanuel Ungaro

Thierry Mugler, 1979/80

Спадением Берлинской стены и развалом коммунистического лагеря рухнули границы, сдерживавшие пришествие модной индустрии на новые перспективные рынки, прежде всего российский. Кроме того, за последние 15 лет очень возросло и значение рынков Азии — кто из нас не знает о многочисленных толпах японцев и южнокорейцев, заполнивших парижские и миланские бутики самых престижных марок? Модные гиганты просто не могут позволить себе не учитывать интересов и вкусов столь крупного сегмента клиентуры. А Восток (включая Россию) — дело не только тонкое, но и яркое. Поэтому не стало особой неожиданностью падение на рубеже тысячелетия последних бастионов консерватизма и появление веселых расцветочек и ягодок в дизайне аксессуаров Louis Vuitton, голубой и розовой клеточки у Burberry, назначение ведущим дизайнером Hermes феерического Жан-Поля Готье.

В 80-е на полет фантазии модельеров еще не влияли новые реалии мира, которому только предстояло измениться, и понятие роскоши существовало в традиционно западном, незамутненно чистом виде. Стрелки барометра моды, чутко реагирующей на стабильность политической и экономической ситуации, в это де-

сятилетие стремились к оптимистической отметке «ясно». Избрание в 1979 году Рональда Рейгана президентом США и приход правительства Маргарет Тэтчер на смену лейбористам в Англии со всей очевидностью возвестили о наступлении очередной эры консерватизма в западном мире. После молодежных бунтов 60-х и альтернативной культуры хиппи с ее отходом от богатства и власти люди вновь обратились к большому деньгам и большому расходу. Возвращается культ роскоши, упоительных развлечений и безудержных трат на себя, любимого.

Маятник моды качнулся вместе с общественным сознанием и сделал стиль этого десятилетия на удивление броским, ярким и блестящим. Долой скромность и сдержан-

ность, полутона и недосказанность! Если ты носишь дорогую вещь престижной марки, то почему бы не возвестить об этом всему миру? Логомания овладевает воображением модельеров и сердцами их клиентов. Логотипы фирм появляются на одежде и аксессуарах, включая резинку трикотажных трусов Calvin Klein. Роскоши 80-х (по крайней мере, первой их половине) свойственно стремление к гиперболизации — объемные подкладные плечи, блеск и золото, пышные прически, слишком яркий рюмач на скулах. Таковы неотъемлемые приметы образа уверенно заявляющей о себе женщины нового десятилетия.

Впрочем, начиналось оно с тенденций нежных и романтичных. В 1980 году «шпротская» коллекция Вивьен Вествуд стала

популярной альтернативой уже выходящему в Британии из моды жесткому панк-стилю. Вествуд, сама долго бывшая его верным адептом, покорила сердца женщин долгожданным обилием белого цвета, панталонами с кружевом, блузами, словно вытасканными из старого сундука (кстати, историзм, в отличие от этнических увлечений 70-х, будет оставаться важным фактором моды на протяжении всех 80-х годов). Стиль, энтузиазм подхваченный и растиражированный другими дизайнерами, так и окрестили — «новые романтики».

Его успеху в немалой степени способствовала состоявшаяся в 1981-м свадьба леди Дианы Спенсер и принца Чарльза. Всеобщее удивление по поводу голубоглазой невесты в платье с огромным шлейфом, ее прекрасного принца в мундире, трогательных пажей, запряженной белыми лошадьми кареты и прочей романтической атрибутики королевской свадьбы положило начало превращению Дианы в культовую фигуру и модную икону 80-х. Помогло оно и росту популярности британских дизайнеров, вещи которых Диана из соображений политкорректности должна была носить. Молодая принцесса с модельными пропорциями, неотразимым обаянием и врожденным чувством стиля стала примером для подражания и обязательным персонажем светской хроники модных журналов. Ну а когда в семействе принца и принцессы Уэльских начались нелады, весь мир, затаив дыхание, следил за захватывающими перипетиями мильной оперы, разворачивавшейся в декорациях королевского двора.

Настоящие мильные оперы, которые в то время шли по американскому телевидению, и их персонажи были не меньшими востребованными и выразительными стили эпохи. В сериалах «Даллас» и «Династия» интрига крутилась вокруг богатства, власти и денег — трех великих тем 80-х. Созданные Норманом Миллером пышные туалеты положительной блондинки Кристал и ее вечной соперницы, крайне отрицательной брюнетки Алексис из «Династии» казались миллионам американок воплощением роскоши и шика. Исполнительница роли злодейки Алексис актриса Джоан Коллинз сама настолько прикипела душой к гламурному стилю Миллера, что заказала у него лиловое платье для своей очередной свадьбы в 2002 году.

В области моды был на американском континенте и другой пример для подражания — первая леди Нэнси Рейган. Ее безупречную ухоженность, элегантность, смелое пристрастие к яркому цвету, особенно красному, к дизайнерской одежде (прежде всего от Adolfo и Galanos) не уставали восхвалять глянцево-журнальные. Женщинам же импонировало то, что Нэнси в своем далеком не юном возрасте удается сохранить привлекательность, дающую ей возможность считаться образцом стиля. Возрастные ролевые модели приобретают в этот период особую важность. Многочисленные и платежеспособное поколение baby-boomers, родившихся после войны, достигло зрелости и приближалось к вершинам карьеры и процветания. В 70-е они бунтовали и любили одеваться как хиппи, в 80-е стремились пожинать плоды успеха и не останавливаться на достигнутом.

Не отставали от старших и японцы. Аполитичное поколение, нацеленное на жесткую конкурентную борьбу за место под солнцем, стремится и одеваться соответственно. Power suit — «властный костюм» становится униформой молодых карьеристов и карьеристок. Для женщин это сильно притягательный пиджак с широкими плечами и короткой юбкой или заимствованный из мужского гардероба брючный костюм. Акцентированные плечи помогают все чаще занимающим руководящие посты дамам чувствовать себя уверенно в традиционно мужском окружении за столом переговоров.

Особым спросом начинают пользоваться костюмы итальянских дизайнеров, прежде всего Джорджо Армани, которому итальянская мода немало обязана своим успехом в 80-е. Классический деловой костюм от Армани был скроен просто и элегантно и идеально сидел на фигуре, не лишая ее женственности. Об успехах другого итальянца, Нино Черрути, свидетельствует частое появление одежды его марки в фильмах — их было более 60. Костюмы Setti в фильме «Уолл-стрит» считались воплощением честолюбивых устремлений эпохи.

Claude Montana, 1987/88

Утрировано широкие плечи и ослепительная талия были характерны и для силуэта платьев и костюмов очень популярных в 80-е Клода Монтана и Тьерри Муэглера. Правда, их модели относятся скорее к области агрессивного-сексуального направления в моде. В одежде из латекса и винила от Тьерри Муэглера, коллекции которого демонстрируют звезды, женщина порой выглядела «строгой госпожой» из смелых эротических фантазий. Жакеты Клода Монтана с огромными шалевыми воротниками и подчеркнутой талией следовало носить с очень короткой юбкой и непримечательными высокими каблуками. Шпильки они зачастую из тончайшей белой кожи с золотом, в духе присущей 80-м тяги к вычурной роскоши, или из черной кожи с металлическими украшениями.

Вообще, черный цвет после доскутной пестроты 70-х снова начинает играть в моде важную роль. В усмирении буйства цветовой палитры внесли свою лепту японские дизайнеры, показы которых проходят в Париже: Йоджи Ямамото, Иссей Мияке, Рей Кавакубо. В коллекции Comme des Garçons Рей Кавакубо сознательно закрывает женское тело, вместо того чтобы его демонстрировать. Стиль японцев освежающе радикален и предназначен для женщины, которая стремится продемонстрировать свою личную и финансовую независимость. Но оценить его пока способны лишь избранные, так как он полностью выпадает из концепции роскоши 80-х. Если нейтральные тона коллекций японских модельеров помогают до некоторой степени приглушить яркость повседневной одежды и делового костюма, то для приятия общественным сознанием идея деконструктивизма еще ох как далеко. Понадобятся усилия антверпенской шестерки, которая появляется на модной сцене в те же 80-е годы и принимает знамя авангарда из рук японцев, чтобы концепция нефункциональной, декоративной и не льстящей фигуре одежды перестала вызывать шок.

Как можно скрывать фигуру, работе над которой посвящается столько времени и сил? Культ тела пышно расцветает в пронизанные духом нарциссизма 80-е, причем речь идет уже не столько о хорошей спортивной форме, сколько о создании совершенных пропорций. Тонкая талия, стройные бедра и впечатляющая грудь — таков идеал эпохи. Для этого женщины изнуряют себя в спортзале, приглашают личного тренера и прибегают к услугам пластического хирурга. В США использование пластической хирургии возросло в 80-е на 63%. А когда желанный идеал достигнут, результат следует незамедлительно продемонстрировать окружающим.

Это легче всего сделать с помощью моделей дизайнера из Туниса Азедина Алайя, непревзойденного мастера одежды для обильности. Его не зря называют скульптором моды: он как никто умеет «вылепить» тело из ткани с добавкой лайкры, дающей эффект корсета. Платья тунисца облегают тело как вторая кожа, еще и за счет спиралевидных швов, на которые его вдохновили модели великой па-

рижанки Мадлен Вионне, прожившей 99 лет и достигшей апогея славы в 30-е. Откровенная сексуальность туалетов Азедина Алайя идеально соответствует вкусам эпохи; его творения с удовольствием носят обладательницы совершенных фигур — супермодели и поп-звезды Грейс Джонс и Тина Тернер.

Другая поп-дива, Мадонна, в этот период активно использует марку Versace. Джанни Версаче, ставший одним из лидеров мировой моды, к 1985 году открыл 70 собственных бутиков по всему миру. Красочно-экстравагантные, демонстративно эротичные модели Versace, в которых кожа соединяется с шелком, кружевом и денимом, завоевывают все новых поклонников. Одной из причин успеха итальянского модельера были его яркие дефиле. Он платит моделям огромные деньги за эксклюзивное участие только в его показах. Версаче, несомненно, приложил руку к созданию в 80-е культуры супермоделей. Эти девушки стали кумирами десятилетия и интересуются публикой больше, чем продукт, который должны были продавать. Их красота, многочисленные поклонники, баснословные гонорары и скандальные выходы заполняют страницы газет и журналов и служат поводом для неослабевающего интереса и восхищения. Красивые, богатые, знаменитые, великомерно одетые — настоящий символ помешанности на роскоши 80-х.

Еще одним ведущим дизайнером десятилетия, работающим, как и Версаче, в стиле неobarock, становится неистощимый выдумщик Кристиан Лакруа. Оргия красок, узоров и тканей, с панковской дерзостью смешанных в невообразимое целое, делают его любимцем молодой части потребителей высокой моды. Дутые юбки-пuffy, юбки фру-фру, огромные шляпы-колеса и другие изобретения талантливого артезиана Лакруа скупают от восторга и изрядная доля юмора. Впрочем, точно ли изобретения? Кутюрье сам говорит, что в каждой его модели прослеживаются исторические корни и что он ничего не придумывает. Фантастические, чрезмерные туалеты Лакруа становятся тем самым элементом, которого только и не хватает в разную эпоху моды.

Однако возможности быть богатой и пышной и при этом соблюдать чувство меры у моды 80-х никто не отнимал. Это понимают французские модные дома с устойчивой репутацией. Ив Сен-Лоран продолжает демонстрировать это своим творчеством. Недаром «гений столетия», как его называла легендарный главный редактор Vogue Диана Вриланд, в 1983–1984 годах первым из дизайнеров при жизни удостоился ретроспективной выставки в Институте костюма нью-йоркского музея «Метрополитен». В доме Dior вплоть до 1989 года продолжалась эпоха элегантно и изысканного Марка Боана, тактично обогащающего классические традиции новыми веяниями. Не стоит забывать, что Боан был ведущим дизайнером Dior на протяжении 29 лет, дольше, чем кто-либо из занимавших этот пост. — факт весьма красноречивый. Карлу Лагерфельду, возглавлявшему в 1983 году дом Chanel, удалось возродить некогда великую марку, пришедшую в упадок после смерти Коко Шанель в 1971 году. Особенной популярностью Chanel начинает пользоваться у американок, которые с удовольствием приобретают вечерние платья, созданные Лагерфельдом, и шедро украшенные логотипами аксессуары.

Праздник жизни продолжается до середины 80-х, когда Всемирная организация здравоохранения официально объявила о начале эпидемии СПИДа. Настроение в обществе становится значительно более сдержанным, западный мир напуган. Откровенному промискуитету, ставшему нормой жизни, и безудержному гедонизму приходит конец. Это не могло не отразиться на модных тенденциях — мода становится менее агрессивной и эротичной. Последовавший в 1987 году биржевой крах окончательно подвел итог под эпохой пышных и вычурных 80-х. В конце десятилетия цех модельеров находится в глубоком кризисе. Только пройдя через минимализм и грани 90-х, творцы моды и их клиенты на рубеже тысячелетия вновь обретут вкус к роскоши и откроют очередную эру потребительского бума. Но это уже совсем другая история.

НАТАЛИЯ ТОЛКУНОВА

Открываю платяной шкаф: майки, платья, деловые костюмы, разномастные рубашки и галстуки и они, семь пар шагов на все случаи жизни. Плотная материя, черные, синие и, конечно же, голубые. Пять классических карманов, двойной шов с внешней и внутренней стороны штанин, нитки не в тон ткани. Джинсы, что это: универсальная сегодняшнего дня или образ жизни, стиль?

Деним — ИМЯ ТВОЕ

По подсчетам американских исследователей каждый среднестатистический американец покупает джинсы как минимум раз в три месяца. Гардероб все того же среднестатистического американца насчитывает от семи до девяти пар джинсов плюс две, три куртки или жакета. У русских джинсы тоже весьма в большом почете. Не удивительно. Мечта каждого пионера 70-х, 80-х — джинсовые штаны или хотя бы суррогатные из х/б под деним — появившаяся в свободной продаже в 90-е, плотно засела в гардеробы всех слоев общества. Цена? Всегда разная, от анекдотически низкой до анекдотически запредельной. Триста баксов на новенькую модель из Милана не жалко ни при каких раскладах. Ведь знаешь точно, что до Москвы сия обновка доедет минимум через полгода, если, конечно же, такой же умеющий считать деньги модник, вроде тебя, не притянет

пару из того же магазина. Пришедший с Запада стиль Casual Jeans вгрызся в стилистику униформы чопорных российских клерков. Пятница — Jeans day без разговоров, без сомнений, без возражений. В джинсах, порванных, дорого истрепанных, измятых, в театр, на выставку, на лапосную тусовку — дело чести.

Мы потребляем их жадно, как туалетное мыло, как яйца на Пасху. А если задуматься, ведь продавать и шить джинсу — бизнес, который можно сравнить по устойчивости только с ритуальными услугами. Миллиарды долларов ежегодно приносит владельцам известных брендов продажа последствий незамысловатого изобретения ушлого эмигранта из Германии Леви Штрауса. Отсчет механизма джинсового порабощения сознания был запущен 132 года назад. Именно 132. С тех пор штаны из денима превратились из дешевой рабочей одежды

в символ свободы. Джинс заварил свою собственную стилистику, которая накладывается на все, к чему он прикасается. Джинсовые шоу проходят ежегодно во всех странах мира. Армии почитателей каждый год чувствуют дату рождения диктатора моды.

Кстати, с 30 июня по 2 июля в Экспо-центре на Красной Пресне состоится специализированная выставка JeanShow, приуроченная к знаменательной дате. Пророчат десятки известных компаний-производителей, сотни моделей от консервативной классики до ультрамодных находок. Боди-арт шоу, дефиле топless, шоу экстремалов — словом, вся атрибутика джинсовой жизни. Что ж, посмотрим. Дать джинсе не отдать невозможно.

